

ной жизни, преподаваемые всѣми религіями, и въ старину оказывали мало вліянія на большинство людей.

Ошибки Толстого проистекають еще и изъ того, что онъ упускаетъ изъ вида сущность законовъ и обычаевъ. Старинные завѣты морали, связанные съ религіями, не исчезли безслѣдно: многое принято законодательствомъ и образовало устойчивыя нормы права. Еще больше найдется такихъ старинныхъ религіозныхъ завѣтовъ, которые окаменѣли въ обычаяхъ и сдѣлались обязательными для членовъ данной среды, иногда очень обширной. Возьмемъ одно изъ самыхъ общихъ предписаній — «не убій». Является ли убитымъ человѣкъ знатный и богатый или же живущій милостыней, убійцу во всѣхъ случаяхъ ждетъ одно и то же наказаніе. — Можно, конечно, негодовать, что мы не пережили періода войнъ и необходимости удерживать воинскую повинность; но самая организція этой повинности служить однимъ изъ доказательствъ того, что начала равенства выступаютъ въ современномъ обществѣ гораздо ярче, нежели въ старину. — Возьмемъ другой примѣръ. Въ производствахъ, которыя особенно угрожаютъ здоровью людей, гдѣ фосфоръ, ртуть, свинецъ служатъ матеріалами, примѣняютъ особыя, исключительныя мѣры предосторожности. Личныя интересы власть имущихъ вовсе не страдаютъ отъ того, что на этихъ заведеніяхъ каждый годъ будетъ отравлено нѣсколько тысячъ работниковъ. Ограниченія вводятся, прежде всего, въ интересахъ тѣхъ, кто работаетъ. Въ этомъ частномъ случаѣ признается цѣнность каждой человѣческой личности, слышится отзвукъ стариннаго завѣта религіи: не причинять вреда ближнему. — Словомъ, многочисленныя велѣнія религіи, направленные на то, чтобы уравнивать людей, и обязательныя лишь постольку, поскольку человѣкъ держался религіи, нашли осадокъ въ законахъ культурныхъ государствъ и стали руководить поступками даже тѣхъ, кто не имѣетъ никакой религіи.

Эту мысль подтверждаютъ и разные обычаи тѣхъ общественныхъ группъ, которыя выросли на основахъ новѣйшей, очень сложной жизни и развились внѣ вліянія религіи. Таковы союзы рабочихъ Западной Европы. Они сурово преслѣдуютъ все, что, хотя въ отдаленной степени, напоминаетъ воровство и мошенничество. Относясь очень строго и къ простому обману, они требуютъ отъ членовъ правдивости и прямоты въ отношеніяхъ не только къ сочленамъ, но и къ стороннимъ лицамъ. Всѣ эти требованія устанавливаются не во имя какихъ-либо